

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 2—4

(1933)

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

ЖУРНАЛЬНАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

ЯПОНСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ «КАЙДЗО» («РЕКОНСТРУКЦИЯ»)

Апрель, 1932 г. Токио, стр. 294 + 142 + 403.
Спец. цена 1 иена.

Япония относится к странам, где наряду с массовой ежедневной прессой, весьма большое распространение имеет издательство самых разнообразных журналов. Здесь мы будем говорить о буржуазной прессе и журналах. Наиболее характерны для современной японской буржуазной прессы ее гибкость и умение охватить самые разнообразные интересы и запросы различных слоев читателей. Сравнительно большое распространение и тираж имеют журналы как экономические, политические, литературные, специальные, так и особенно журналы для «легкого чтения», женские, детские и т. д. Достаточно указать, что периодических изданий, считая и специальные научные журналы, бюллетени различных научных обществ, коммерческих предприятий, фирм, торговых палат... т. п. в Японии насчитывается свыше 6000.

Журнал «Кайдзо» является одним из самых распространенных «толстых» ведущих журналов. Он основан частной издательской фирмой Ямамото Санэхико в конце мировой войны. В сущности карьера журнала была сделана на печатании радикальных и социалистических статей, что и дало ему репутацию «левого» буржуазного журнала. Надо сказать, что действительно журнал нередко дает весьма интересный материал по социально-экономическим проблемам и часто печатает даже статьи авторов, считающихся японскими марксистами. В последние годы за такой «либерализм» журнал стал подвергаться усиленным нападкам японских фашистов как «очаг красной пропаганды». Но по существу такое «обвинение» ни на чем не основано. Японскому «толстому» буржуазному журналу вообще, а «Кайдзо» в частности, совершенно чужда какая-либо левизна или революционность. О большинстве буржуазных журналов нельзя сказать, что они придерживаются какого-нибудь определенного политического (партийного) направления; «Кайдзо» же, в свою очередь, не представляет исключения. Однако, это не мешает им довольно тонко и умело быть проводниками и глашатаями буржуазной идеологии. Под маской «беспристрастной объективности» давая возможность высказываться разным политическим направлениям, журнал, порою резко

критикуя современный государственный строй, в основном стоит на платформе буржуазного реформаторства, в направлении расширения буржуазной демократии. Этой установке соответствует и название «Кайдзо», что означает — реконструкция. Журнал, с другой стороны, издателем и редакторами рассматривается и как коммерческое предприятие, задачей которого является обеспечение определенного дивиденда. Это также влияет на содержание. Он строится таким образом, чтобы обслужить интересы читателей возможно более широкого круга. Круг читателей журнала: различные слои японской буржуазной интеллигенции, служащих, чиновников, функционеров рабоче-крестьянского реформистского желтого движения, студенчество. Как содержание, так и форма изложения рассчитаны на эту массу читателей, ибо чтение такого журнала возможно для читателя с образованием не ниже среднего. Обычно содержание журнала разбивается на следующие отделы. Первым, ведущим и основным отделом журнала, который представляет наибольший интерес, так как там обычно помещаются статьи самых известных японских экономистов, политиков, публицистов, является отдел, посвященный вопросам политики, экономики, партии, общественным проблемам. Здесь помещают свои статьи такие публицисты, как Такахаси Камейси, Иномата, Ямакава Кин, Баба, Сугияма и др. В этом отделе, кроме перечисленных выше вопросов, помещается и политико-международный обзор. Следующим отделом является публицистическо-очеркистский. Здесь помещаются публицистические статьи обычно небольшого размера, очерки о тех или иных сторонах общественно-политической жизни как Японии, так и других государств. Эти два отдела занимают большую часть журнала и, в частности, в рецензируемом номере им отводится 384 стр.

По содержанию в них может быть самый разнообразный материал: теоретическая ли статья о теории накопления К. Маркса или Р. Люксембург, раскол пролетарских партий, движение безработных в Америке, Советский пятилетний план и новая программа национал-фашистов, все это может найти место на страницах журнала, в особенности, если это является политической новинкой и имеет спрос, причем любому вопросу могут быть даны совершенно различные освещение толкование и выводы.

«Живи и жить давай другим». Пишите кто угодно, но только в рамках требования реформ, хотя бы и

радикальных и не больше. Лишь в одном вопросе — внешней политики, запрещено все, кроме абсолютной апологетики империализма. Да и то лишь для того, чтобы избежать цензуры, ибо при другой обстановке личина радикализма была бы выгоднее. В апрельском номере вопросам внешне-политическим посвящены целых две больших статьи: одна — Ятубара «О новом Манчжуро-Монгольском государстве», другая Сугимора — «Каков путь Японии».

Она, несмотря на ее вычурно-ученый и туманный язык, проводит две незамысловатых программных идеи японского национал-фашизма. Первая сводится к тому, что развитая в хозяйственном отношении страна должна иметь обширную территорию для того, чтобы иметь возможность «самоснабжаться» сырьем и прочими ресурсами.

Поскольку Япония и относится к странам «обремененным» вследствие узости ее территории и недостатка естественных богатств, то она и должна следовательно расширяться за счет страны недостаточно развитой в хозяйственном отношении, вроде Китая или «самого ближайшего материка» — СССР.

Национал-фашистская апологетика войны с Китаем, отторжение Манчжурии и прямой призыв к вторжению в СССР здесь проводятся достаточно откровенно. Вторая мысль, развиваемая Сугимори, представляет также типичный образчик фашистской демагогии о так наз. «государственно регулируемой экономике».

«... Социалисты не последние из тех, кто отрицает капитализм. Есть еще третья группа, которая рождается из крайностей капитализма и социализма. Эта группа не стоит, конечно, за свободную, нерегулируемую экономику, не стоит и за экономику социалистическую, а признает экономику, основывающуюся на принципе регулирования». Силы же, на которые государство должно будет опереться, чтобы проводить регулирование государственной экономики уже имеются. Это, во-первых, военные, а во-вторых, фашистские союзы, ибо они «свободны» от влияния финансового капитализма, не имеют целей наживы. Опираясь на эти силы, государство и сумеет регулировать экономику страны. Оказывается, что и рабочие организации также должны будут поддержать такую политику.

«Если в этом вопросе взять и организацию рабочих, то они должны будут поддержать политическую форму, которая обеспечит на основе реальной силы, обладающей искренними намерениями, гарантию их необходимого жизненного уровня, гарантию, следовательно, производственной деятельности и, благодаря этому, гарантию справедливого дохода».

Итак все ясно. Теперь японские рабочие могут быть «спокойны». Государственная власть, состоящая из «независимых» от капитализма военных и фашистов, обеспечит все, что угодно... господам фашистам... войну с Китаем и СССР, невыносимый террор — внутри страны и дальнейшее снижение и без того нищенского уровня жизни пролетариата Японии. На эту удочку в настоящее время, когда свыше двух миллионов японских рабочих не имеют работы и риса, вряд ли можно поймать кого-либо из сознательных рабочих. Кроме того, разгуд террора против рабочего движения сейчас недвусмысленно говорит рабочим, что их ждет, если весь

государственный аппарат будет монополизирован военными и фашистами.

Приемы пропаганды японского фашизма не отличаются особой тонкостью, и японским коммунистам не составит большого труда вскрыть их существование перед рабочими массами. Кроме того, и сами массы из ежедневного опыта знают, что гарантируют им «независимые» военные и фашисты.

Весьма интересно описывается роль государства как регулятора экономики. Государство, разумеется не должно брать в свои руки производство, ибо «продуктивность производства и распределения, в первую очередь, конечно, производства, особенно получает препятствия благодаря непосредственно государственному управлению». Таким образом, и производство и распределение остаются в руках их нынешних владельцев. А «государство, правительство, должно весьма высоко поднять статистику, обследования и их публикацию, что охватит полностью производство, потребление и распределение. Объем этой работы как национальный, так и интернациональный. Государство должно взять на себя ответственность за учет, обследование и публикацию ежедневно, еженедельно, ежемесячно, такого круга вопросов: в каком положении сейчас реальные производительные силы в отношении сырья, труда, техники; перечень соответствующих, затронутых обследованием производств; как выглядит в каждый данный момент положение в отношении удовлетворения или неудовлетворения потребительского спроса; в каком положении пути для распределения, или еще более срочный вопрос — вопрос о состоянии покупательной силы и финансах. Нечего и говорить, что это является необходимою как технической минимумом плановой, регулируемой экономики. Регуляционный план и деятельность, обуславливаемые такого рода статистикой, обследованием и публикацией, должны принадлежать к непосредственному содержанию деятельности правительства и государства». Мы впрочем привели столь длинную выписку из этой фашистской «теоретической» окрошки, чтобы показать все эти рассуждения во весь рост их убожества. Без труда вся нелепость этих рассуждений будет наверно понятна и японскими рабочими, которые, читая даже буржуазные газеты, знают, что десятки миллионов их братьев по классу в Америке, Англии, Германии и других капиталистических странах, несмотря на наличие многочисленных «регуляторов», таких как конъюнктурные институты, министерские обследования и публикации, все равно терпят все ужасы кризиса и безработицы. И наоборот, лишь пролетариат СССР, свергнувший власть капитализма, взявший власть в свои руки, действительно может строить плановую социалистическую экономику, без кризисов, безработицы и пр. неизбежных спутников капиталистической системы. Полное подтверждение этого дается в том же номере «Кайдзо» в очерке «Страна, где нет безработных». В нем журналист Отака,¹ который жил

¹ Японский журналист Отака — интересная и своеобразная фигура в японском литературном мире. Пробыв в СССР в качестве корреспондента газеты «Асахи» с начала революции и по 1924 г., он вернулся в Японию, где занял весьма друже-

в СССР и наблюдал достаточно наше социалистическое строительство, дает довольно правильное и объективное изображение поражающей картины великой социалистической стройки, производственного энтузиазма рабочих масс Союза, форм соревнования и ударничества.

«Когда я вернулся из путешествия по СССР», говорит Отакэ, «то все задавали мне один и тот же вопрос: Действительно ли советами производится такое оживленное строительство, как об этом говорят. — Нет, оно не таково, как о нем говорят. Я возвратился, поражаясь, насколько оно (строительство) превышает представления и толки о нем», отвечает Отакэ.

Что же поразило Отакэ. Прежде всего огромное новое строительство фабрик, рабочих поселков, огромные темпы этого строительства, индустриальные колоссы вроде Днепростроя, рост новых городов и удвоение их населения в один-два года, совхозы Зернотреста «Гигант» и многое другое. Наблюдая отсутствие безработицы, большой процент женщин на предприятиях, отсутствие торговцев, деятельность которых невозможна, по его мнению, ибо снабжение построено с расчетом зависимости от качества и количества труда, отмечая преимущественное снабжение ударников, он в заключение и говорит, что СССР — мир, где все работают. Поразила его и система подготовки кадров, которая дает возможность получения за счет государства необходимой квалификации и переквалификации.

Отакэ, познакомившись с социалистическим соревнованием, как действительно массовым движением пролетариата, подробно описывает его и отрицает басни о принудительном труде в СССР. В заключении, останавливаясь на жизненном уровне пролетариата нашей страны, он, на основании разговоров с рабочими и личными наблюдений, не скрывая и теневых сторон его, дает правильную картину развития новых социалистических форм жизни, психологии и настроений.

СССР уделяется место и в другой статье журнала — международном обзоре. Первая часть его и посвящена, без каких-либо собственных комментариев, второму пятилетнему плану СССР так, как он выявляется на основе директив XVII партконференции.

Выше было отмечено, что «Кайдзо» всегда дает место как политической сенсации, так и сезонной новинке буржуазного мира. В этом номере образцом первой является статья лидера национал-фашизма, бывшего лидера соц.-демократов, Акамацу, о буржуазной демократии. Акамацу сейчас более чем когда-либо нужен и свой человек в политическом лагере буржуазии. За выполнением им порученной ему задачи фашизации реформистского движения внимательно следят все заинтере-

сованче буржуазно-фашистские круги Японии. Отсюда создание ему ореола популярности: интервью в газетах, помещение его статей в буржуазных журналах и т. п. Образцом сезонной новинки буржуазного мира является статья шашумевшей Хаяси Фумико — буржуазной дамы, выступившей с проповедью «эмансипации сердца» на японской почве.

Бросив свою семью, она начала жизнь в соответствии со своими представлениями о свободе. В Японии, где в буржуазной литературе наибольшее предпочтение отдается вопросам пола и быта, эта фигура быстро стала «знаменитостью». Книга г-жи Хаяси, интервью с ней по возвращении из путешествия по Европе и, конечно, путевой очерк г-жи Хаяси в журнале «Кайдзо» под громким названием «Безоблачное небо до Парижа». Журналу нельзя отказать в умении вести пропаганду буржуазно-либеральной идеологии самыми разнообразными методами.

Разнообразные вопросы, которые охватывает журнал, можно разбить на несколько разделов:

1. Статьи, освещающие внешне-политические вопросы, в данном номере касающиеся в основном Китая — Манчжурии.
2. Статьи по общим вопросам политики и экономики.
3. Вопросы буржуазных, реформистских и прочих партий Японии.
4. Прочие общие вопросы.
5. Очерки.

Заключением обычно является литературный отдел, который, так же как и другие отделы, имеет тенденцию буржуазного радикализма и реформаторства. Печатается все, что может в той или другой степени отвечать этой установке и быть популярно, модно или является новинкой. Здесь могут быть и бульварного типа романы и повести, произведения известных писателей современной Японии и даже выходящие на литературную арену пролетарские писатели, вроде Кобаяси (авт. «Краболова»), рассказ которого «Деревня Нумадзири» помещен в настоящем номере.

При этом, появление в «Кайдзо» произведений пролетарских писателей имеет два значения. Первое — политическое: захватить в орбиту влияния буржуазного радикализма пролетарского писателя, стоящего на позициях классовой борьбы, ибо печатаясь здесь, он получает вместе с большой известностью и большие гонорары. Отсюда возможность путем такого подкупа постепенного разложения и отвода писателя с классовых пролетарских позиций на позиции буржуазного радикализма. Другое значение — погоня за литературной новинкой, сенсацией, за именем, сделавшимся известностью, что способствует распространению и самого журнала.

Кроме всего этого, печатается, обычно берущая в журнале много места, разнообразная реклама: о словарях, книгах и пр. изданиях, выбрасываемых на книжный рынок тем же издательством «Кайдзо». В частности, в апрельском номере 400 страниц занято новым мировым биографическим словарем, выходящим в издании «Кайдзо».

Несмотря на огромный размер журнала — 50 печ. листов — цена журнала не высока — одна иена. Причем и эта цена не обычная, а повышенная, в связи с наличием большого приложения. Обычно

цена журнала при размере от 20 до 25 печ. листов не превышает 50 сен (1 пена = 97 коп., имеет 100 сен), т. е. примерно 40—50 коп.

Дешевизна японского журнала одно из условий его большой массовости.

В частности «Кайдзо», несмотря на то, что он является толстым журналом, т. е. таким, который не рассчитан на широкие массы, тем не менее имеет весьма большой тираж, исчисляемый временами до 100 тысяч.

Для изучающих Японию советских востоковедов, владеющих марксистско-ленинской методологией, журнал «Кайдзо» может быть полезен тем, что он дает богатый материал для критического изучения различных сторон политической, экономической и культурной жизни современной Японии.

Пенароков.

СОБРАНИЕ ЗАКОНОВ СЕДЬМОГО МЕДЖЛИСА¹

Персидский Меджлис седьмого созыва, деятельность которого продолжалась от 14 Абана 1307 г. до 14 Абана 1309 г., т. е. от 5 ноября 1928 г. до 5 ноября 1930 г., был одним из самых плодотворных Меджлисов в отношении своей законодательной деятельности. Он просуществовал полный нормальный двухгодичный срок, предусмотренный для персидского законодательного учреждения,² что не каждому Меджлису предыдущих созывов удавалось. Объясняется это прежде всего тем, что седьмой Меджлис не имел сколько-нибудь ярко выраженной правительственной оппозиции и не вступал с правительством в конфликты. Это, в свою очередь, вызвано тем, что выборы в него были произведены в условиях сильного правительственного регулирования.³ Таким образом правительственное большинство в этом Меджлисе было обеспечено уже с самого начала его существования.

С этой точки зрения данное собрание законов представляет интерес в том отношении, что отражает в себе политику рева-шахского правительства в наиболее чистом виде без каких-либо влияний со стороны других политических группировок. В отношении изучения расстановки классовых сил и экономических отношений в современной Персии этот сборник законов, следовательно, является показательным материалом.

Но интерес этого сборника не только в этом, а так же и не только в том, что он включает в себя особенно много законодательного материала. Его особый интерес заключается в том, что в него вошли важнейшие государственные акты периода начала развития в Персии мирового экономиче-

ского кризиса. Точнее сказать, его объем и важность документов главным образом определяются именно последним моментом. Если условно считать за начало мирового экономического кризиса момент американского биржевого краха осенью 1929 г.,¹ то законодательные материалы этого сборника относятся к последнему предкризисному году и первому году кризиса.

Современный экономический кризис, проходящий в условиях всеобщего кризиса капиталистической системы, в своем развитии в Персии нашел для себя уже в значительной степени подготовленную почву в лице местного структурного аграрного кризиса и деградации крестьянского хозяйства, доведенного непосильными налогами до полного истощения; кроме того, он усугубился падением цен на серебро.² Кризис серебра, начавшийся несколько раньше, в 1928 и 1929 гг. уже сильно сказывался на Персии и нашел свое отражение в законодательных актах этого сборника в форме законов: «о разрешении контроля и наблюдения за покупкой и продажей иностранных валютных ценностей, при посредстве котировальной комиссии» (так наз. закон о девизиной монополии), об установлении новой денежной единицы (о переходе на золотую единицу) и в ряде законодательных актов, разрешающих чеканку новой монеты за границей и др.

Развитие мирового экономического кризиса в Персии естественно вызвало законодательные мероприятия, носящие характер борьбы с кризисом. Из других законодательных актов, помещенных в этом сборнике, вызванных кризисом, кроме упомянутых выше, касавшихся вопросов денежного обращения, следует отметить следующие, закон о налоге на общества, торговлю и проч.: закон о регистрации сбора на перевозочные средства и другие законы и, наконец, общее постановление Меджлиса с предложением правительству взять на себя инициативу по внесению законопроектов, преследующих цель устранения экономического кризиса.³

Целый ряд законов этого сборника касается земельных отношений. К таковым относятся: дополнительный закон о кадастре (известный закон, заменивший натуральные сельскохозяйственные налоги — денежными), закон о канатах (оросительных системах), об организации сельскохозяйственного банка, о регистрации документов и недвижимости и др.

В специальном разделе собраны международные акты, ратификованные Персией в этот период. Наиболее важные из них следующие: присоединение Персии к пакту Келлога, торговый договор с Германией, договор о дружбе с Турцией, присоединение Персии к протоколу Литвинова, соглашение с СССР о почтовых посылках и др.

¹ Полное персидское название *مجموعه قوانین موضوعه و مسائل مصوبه دوره هفتم تقنینیه*, т. е. дословно — «Собрание установленных законов и утвержденных вопросов седьмой законодательной сессии».

² См. ст. 5 основного закона Персии от 8 Джедй 1285 г., что соответствует 31 декабря 1906 г.

³ О предвыборной кампании в седьмой Меджлис см. напр. корреспонденцию — Выборы в Меджлис и примечание редакции в Бюллетене прессы Среднего Востока, Ташкент, 1928, № 3, стр. 58—60.

¹ О некоторой произвольности этой датировки см. замечания у Е. Варги в его докладе «Новое обострение мирового кризиса и его перспективы», читанном в Комакадемии 24 декабря 1931 г., «Проблемы мирового кризиса», 1932, стр. 5.

² См. И. Сталин, Политотчет ЦК XVI Съезду ВКП(б). Вопросы Ленинизма, 9-е изд. 1931, стр. 489.

³ Стр. 534.